

УДК 81'271.2:070

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ КАК НАРУШЕНИЕ ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ В МАСС-МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

И.В. Пекарская, Е.А. Шпомер

В данной статье речевая агрессия рассматривается в рамках нарушения лингвоэкологической ортологии в масс-медийном пространстве современного политического дискурса на примере соотнесенности языка российской предвыборной кампании и креализованных политических текстов французской, немецкой, польской публицистики; предлагается типология неправомерных агрессивных тактик манипуляции, которые квалифицируются авторами статьи как лингвоэкологические фрустрации агрессивной манипуляции политического дискурса в рамках конвергентной журналистики сегодняшнего дня.

Ключевые слова: речевая агрессия; лингвоэкологические нормы; масс-медийное пространство; политический дискурс.

SPEECH AGGRESSION AS VIOLATION OF LINGUISTIC AND ECOLOGICAL NORMS IN MASS MEDIA SPACE OF MODERN POLITICAL DISCOURSE

I.V. Pekarskaya, E.A. Shpomer

In the article aggression is considered in the context of violation of linguistic and ecological orthology in mass media space of modern political discourse on the example of the correlation of the Russian election campaign language and crealized political texts of French, German, Polish Journalism. The typology of unacceptable aggressive ways of manipulation which are evaluated by authors of the article as linguoecological frustrations of aggressive manipulation of a political discourse within convergent journalism of today is offered.

Key words: speech aggression; linguistic and ecological norms; mass media space; political discourse.

Агрессия – естественное проявление не только животного мира, но и человеческой природы. Она реализует себя в поведенческих реакциях и речевой форме.

С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова трактуют понятие «агрессия» следующим образом: «открытая неприязнь, вызывающая враждебность» [Ожегов, Шведова 2004: 18].

Р. Бэрон и Д. Ричардсон считают, что «агрессия, в какой бы форме она не проявлялась, представляет собой поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу, имеющему все основания избегать подобного с собой обращения» [Бэрон, Ричардсон 1998: 7].

Агрессивность, по Р.С. Немову, понимается как враждебность – поведение человека в отношении других людей, которое отличается стремлением причинить им неприятности, нанести вред [Немов 1994: 115].

Как нами было замечено ранее [Шпомер 2011: 30], представляют несомненный интерес размышления Э. Фромма об агрессии. Он употребляет слово «агрессия» лишь в отношении поведения, связанного с самообороной, с ответной реакцией на угрозу, приходя в конечном счёте к понятию доброкачественной агрессии. А специфически человеческую страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать (злокачественная агрессия) он выделяет в особую группу и называет словами «деструктивность» и «жестокость» [Фромм 2006: 9].

Исходя из гипотезы З. Фрейда о влечении человека к смерти, следует вывод, что агрессивность по сути своей является не реакцией на раздражение, а представляет собой некий постоянно присутствующий в организме подвижный импульс, обусловленный самой конституцией человеческого существа, самой природой человека [Фромм 2006: 32].

Леонард Берковиц определил агрессию как любую форму поведения, которая нацелена на то, чтобы причинить кому-либо физический или психологический ущерб [Берковиц 2007: 24].

Подводя итог всем названным определениям, предлагаем трактовать понятие «агрессия» как поведение (в том числе речевое), имеющее своей целью причинить вред либо убыток кому-то другому.

В свое время мы писали о том [Пекарская 2007: 28; Пекарская 2008: 107], что агрессию как форму поступка, в том числе речевого, невозможно рассматривать как конструктивную. Любая форма агрессии только на непродолжительное время приводит к «желаемому результату» ввиду того, что агрессивные формы речевых действий являются угрозой, унижением, явным или эвфемистическим оскорблением, которые никогда не способствуют принятию адресатом речи позиции адресанта. Свидетельством тому служит коммуникативный закон вежливости (о коммуникативных законах см. [Стернин 1997: 7; Шпомер 2011: 104]).

Униженный или напуганный собеседник не подвергается убеждению: воздействуют аргументы и собственное осознание их объективности, а вследствие этого, – самостоятельное принятие решения встать на позицию коммуникативного партнера. Поэтому императивную риторику Платона («Я сказал – ты сделал») уже в Античном каноне заменяет диалектическая

риторика Аристотеля («Я скажу, приведу аргументы, а вы возразите мне, убедите меня в обратном или согласитесь со мной»). Сам же Аристотель, талантливейший ученик талантливого учителя – Платона, покидает его, отказываясь от его таксономической теории.

Считаем важным отметить тот факт, что речевая агрессия соотносима с манипулятивной коммуникативной стратегией. Эта соотнесённость ярко проявляет себя в рамках дискурсной типологии языковых личностей, предложенной К.Ф. Седовым [Седов 2000: 6–12]: конфликтный агрессор так же агрессивен, как и конфликтный манипулятор. Однако, если любая *агрессия*, в том числе и речевая, как мы уже отмечали, не может быть конструктивной, то *манипуляция* амбивалентна. Как коммуникативная тактика манипуляция представляет собой систему приёмов, способов воздействия на сознание с целью навязывания какой-либо идеи или практической деятельности. По замечанию К.Ф. Седова, манипуляция может быть конфликтной и продуктивной, которую он считает неизбежной в реальной повседневной коммуникации. «Цель продуктивной манипуляции – расположить к себе коммуникативного партнёра, используя его слабости, но не вызывая у него синдрома фрустрации» [Седов 2003: 23–24]. О.Н. Паршина добавляет, что «в обыденной жизни многие из нас выполняют роль невольных манипуляторов без цели причинить зло» [Паршина 2007: 64].

Политическая манипуляция не должна ориентироваться на конфликт, а, следовательно, обязана носить продуктивный характер, то есть, она не может реализовывать себя как чёрная риторическая стратегия (см. об этом: [Пекарская 2012: 46–55]). Это значит, что использование непозволительных агрессивных коммуникативных тактик недопустимо, так как они разрушают морально-нравственную структуру личности, имеют тяжёлые психологические последствия для коммуникативного партнёра.

Если же манипуляция ориентирована на агрессию, она использует непозволительные коммуникативные тактики, и это выводит её в поле чёрной риторики.

Речевую агрессию как коммуникативную стратегию и тактику чёрной риторики целесообразно рассматривать в аспекте лингвоэкологических проблем, ибо она нарушает «чистоту речевой среды обитания», а именно – нормы коммуникативного поведения. Следствием такого нарушения являются фрустрации в речевом общении или даже коммуникативные сбои, неудачи, провалы.

А.П. Сковородников в свое время предложил к использованию систему лингвоэкологической терминологии, определяющей сущность тех явлений, которые

являются нарушителями «речевого спокойствия». В частности, им были введены следующие термины, актуальность которых градуирует в рамках сегодняшней коммуникативной ситуации в политическом дискурсе:

«Лингвотоксикология – раздел лингвоэкологии, занимающийся изучением воздействия особо опасных загрязнителей на систему языка или какой-либо его подсистемы.

Дигрессия языковая / речевая (лингводигрессия) – ухудшение состояния языка и снижение уровня культуры общения на данном языке.

Синдром языковой (лингвосиндром) – лингвоэкологическое понятие, нарушение равновесия (баланса) языковой системы в каком-либо отношении в период социального стресса (революции, смена общественно-экономической формации и т. д.)» [Сковородников 2003: 293]. Позднее А.П. Сковородников системно описал предмет эколлингвистики применительно к состоянию современного русского языка [Сковородников 2013].

Ранее же, в 1993 году, названный автор описал систему факторов, нарушающих чистоту речевой среды обитания, назвав их «синдромами» [Сковородников 1993]. Ряд названных «синдромов» сегодня, на наш взгляд, ослабили свою активность, например, «табуирование в годы тоталитарного режима ряда слов-понятий, связанных с обозначением общечеловеческих ценностей», «оскудение активного словарного запаса, забвение многих семантически ценных слов и фразеологизмов, происходившее, в частности, в результате отлучения народа от церковнославянских истоков русского литературного языка», однако целый ряд из них, напротив, стал знаковым отрицательным символом времени. Так, в политическом дискурсе на уровне российской предвыборной кампании, а также в иностранной газетно-журнальной публицистике актуализируют свое агрессивное влияние на адресатов речи и разжигание межнациональной вражды такие факторы, как: «речевые штампы (в том числе и эвфемистические)», «прямое языковое насилие в виде “навешивания (наклеивания) ярлыков”, являющееся прямым следствием идеологического экстремизма», «процесс вульгаризации речевого общения», «языковая распушенность», «нарушение речевого этикета: излишняя интимизация общения, “камерность” и фамильярность в отношениях с адресатом, небрежность, и даже неприкрытая грубость».

Проиллюстрируем сказанное языковыми примерами из дискурса предвыборной кампании в Республике Хакасия 2007 года, а также креализованными текстами политического насилия, представленными в иностранных журналах за 2014–2015 гг.

Историческая формула речевой агрессии не изменилась с древних времен, и характерна для современной политической публицистики, в частности, языка предвыборной кампании. Исследуя политический дискурс предвыборной кампании, мы отмечали, что нередко предвыборный дискурс является недейственным из-за несоблюдения этической нормы речевого поведения, которое связано с выходом в деструктивную агрессивную сферу коммуникации [Пекарская 2007: 28]. Риторика же (воздействующая речь) невозможна без соблюдения этики (речевого этикета): общайся так, как бы ты хотел, чтобы общались с тобой – не унижай и не будешь унижен. Об этом свидетельствует коммуникативный закон вежливости [Стернин 1997] и принцип вежливости Дж. Лича [Leech 1983: 126]. Политическая риторика всегда рассчитывает на положительный исход коммуникации – соблюденные коммуникативные намерения (интенции), а рассчитывать на него можно лишь соблюдая этику. Здесь необходимо заметить то, что язык предвыборных кампаний соотносим с жанром рекламы, который обеспечивается выбором коммуникативных тактик манипуляции и актуализации. Причём в случае использования манипуляции (системы приёмов, способов воздействия на сознание с целью навязывания какой-либо идеи или практической деятельности) коммуникативные тактики не могут быть непозволительными – агрессивными, разрушающими морально-нравственную структуру личности.

Проследим, как агрессивная манипуляция проявляет себя в языке предвыборной кампании в Республике Хакасия (выборы главы республики – председателя Правительства – и депутатов Верховного совета Республики Хакасия 2003–2004 гг.). Ранее мы типизировали непозволительные агрессивные тактики манипуляции [Пекарская 2012: 46–55]. В настоящей статье мы соотносим эти непозволительные тактики с креализованными политическими текстами современной зарубежной публицистики и рассматриваем описываемые факты как лингвоэкологические фрустрации агрессивной манипуляции политического дискурса в рамках конвергентной журналистики сегодняшнего дня.

Прежде чем назвать непозволительные агрессивные коммуникативные тактики языка предвыборной кампании, заметим следующее.

Часто предвыборный дискурс становится недейственным именно из-за несоблюдения этической нормы речевого поведения, которое связано с выходом в деструктивную агрессивную сферу коммуникации. Избежать фрустраций можно лишь соблюдая речевую этику. Вспомним знаменитую непозволительную, нарушающую законы речевого этикета тактику оскорбления в рамках агрессивной манипуляции Н.С. Хрущёва, которая «с

гордостью» обсуждалась на XXII Съезде Коммунистической партии Советского Союза в речи «товарища А.И. Аджубея»: «Может быть, это и шокировало дипломатических дам западного мира, но просто здорово было, когда товарищ Н.С. Хрущёв однажды во время одной из провокационных речей, которую произносил западный дипломат, снял ботинок и начал им стучать по столу. (**Бурные аплодисменты. Смех**). Всем сразу стало ясно: мы решительно против, мы не хотим слушать такие речи! Причём Никита Сергеевич Хрущёв ботинок положил таким образом (впереди нашей делегации сидела делегация фашистской Испании), что носок ботинка почти упирался в шею франкистского министра иностранных дел, но не полностью. В данном случае была проявлена дипломатическая гибкость. (**Смех, бурные аплодисменты**)» (Известия. 28.10.1961).

Проиллюстрированная формула речевой агрессии не изменилась и в сегодняшней масс-медийном пространстве политического дискурса, в частности, языке предвыборной кампании и креализованных политических текстах современной зарубежной публицистики.

Сначала остановимся на языке предвыборного дискурса, который часто становится недейственным именно из-за несоблюдения этической нормы речевого поведения, которое связано с выходом в деструктивную агрессивную сферу коммуникации. Риторика (воздействующая речь) же невозможна без соблюдения этики (речевого этикета): общайся так, как бы ты хотел, чтобы общались с тобой – не унижай и не будешь унижен. Политическая риторика всегда рассчитывает на коммуникативный успех – удовлетворенные коммуникативные намерения (интенции), а рассчитывать на него можно лишь через соблюдение этики. Здесь необходимо заметить то, что язык предвыборных кампаний, как правило, ориентирован на жанр, сравниваемый с жанром рекламы и необходимо учитывающий выбор коммуникативных тактик: манипуляции и актуализации. В настоящей статье мы обратим внимание лишь на непозволительную деструктивную манипуляцию агрессивного характера, оставив в стороне конструктивную манипуляцию и актуализацию.

Мы выделяем следующие возможные реализации непозволительной агрессивной стратегии и тактики манипуляции в политическом дискурсе предвыборной кампании:

1) уничтожение, выраженное словесно (эксплицитно: употребляются *слова с семантикой уничтожения*): *В итоге даже самые тёмные избиратели* (здесь и далее по тексту выделено нами – И.П., Е.Ш.) *начали подозревать, что они вообще чужие на этом празднике жизни*; невыраженное словесно (имплицитное, скрытое): *Большая часть этих*

ежедневных телешоу производили впечатление самое гнетущее и напоминали прямую трансляцию из лечебного учреждения специфического профиля (Взгляд. 2003. № 49);

2) оскорбление: *Представители партий несли такую ахинею, что не только избиратели, но даже олени в тундре чувствовали себя оскорблёнными: «Неужели они считают нас полными идиотами, способными верить в этот бред?» Некоторым лучше жевать, чем говорить* (Взгляд. 2003. № 49). В данном случае такой приём (троп), как *антиолицетворение* (человеку приписываются свой неживого или животного) снижает планки восприятия «предмета речи» в широком смысле. Нередко встречаются не только антиолицетворение, но и *слова с семантикой оскорбления*: нелитературные элементы (просторечия, жаргоны и под.): *хам, морда, халява, врубается, не врубается* (Взгляд. 2003, Взгляд. 2008). Кроме того, оскорбительными является «наклеивание (навешивание)» ярлыков: *из зло-рыжего за две недели превратился в бело-пушистого; человек с бородой и вечно закрытыми глазами; этот кандидат похож на сваренное вкрутую яйцо, только ещё круче* (Взгляд. 04.12.2003; Абакан. 2003. № 123; АиФ. 2003. № 48, 49); *Господин Привалов – политический пенсионер?* (Шанс. 2004. № 46);

3) неустранённая многозначность несколько «сглаживает» по форме (но не по сути!) языковую агрессию предвыборных страстей, которая превращается из оскорбления и унижения в «ироничные шалости», ещё более ранящие и тех, о ком пишут, и тех, кто читает: *Кандидаты «полезли» на заборы и деревья* (Заголовок) (Абакан. 2003. № 123). Фраза яркая – это метафора и метонимия одновременно: как захочет понять читатель. Первая возможность интерпретации: плакаты и листовки клят не только на планшеты с материалами предвыборной агитации, но и на автобусные остановки, деревья, растущие рядом (метонимия: перенос по связи – кандидаты и их действия по размещению листовок). В статье автор пишет: «...но, как показали уже первые дни агитационной кампании, кандидаты, образно говоря, “полезли” на все заборы и даже деревья. Налицо явное отсутствие элементарной политической культуры у членов предвыборных штабов, таким сомнительным образом продвигающих своих кандидатов». Вторая возможная интерпретация смысла заголовка метафорична: действия депутатов сравнимы с действиями, которые Дидро в своё время охарактеризовал «назад к природе» от цивилизованного общества. Ещё примеры агрессивной неустранённой многозначности: *Расслабьтесь – мы вас любим!* (Взгляд. 04.12.2003.) (Заголовок, нарушающий так называемую лингвоэкологию – чистоту речевой среды – вульгаризацией общения). Подобный пример: *Выбери меня, выбери меня...* (АиФ.

2003. № 48); *Кого опустить в урну?* (АиФ. 2003. № 49). В последнем примере вульгаризация *энантиосемична* (энантиосемия – внутрисловная антонимия – противопоставление: опустить бюллетень в урну и «опустить» – вульгарное, жаргонное – «унизить», «опустить ниже плинтуса», «зачмырить»);

4) использование *эвфемизмов* – оборотов речи, «сглаживающих» формально истинный «жесткий, жестокий» смысл фразы: *Раньше его «окармливала» КПРФ. Завтра он может качнуться в сторону национал-социализма и национал-патриотизма. Часть может прихватить ЛДПР. Хотя и у КПРФ, несмотря на утрату «командных высот», сохраняется шанс вписаться в историю новой России. Если её идеологи, конечно, обновят свои «мавзолейные» ценности. Но для этого, видимо, нужны новые лидеры* (АиФ. 2003. № 49). Эвфемизм сопровождается *аллюзией* – намёком на известный исторический факт: ничего не сказано – и сказано много (мавзолей, Ленин, строй, связанный с революцией и под.). Эвфемизм может сопровождаться и *реминисценцией* (цитированием и «трансформированным цитированием»). Трансформированные прецедентные тексты и имена узнаваемы, таким образом намёк становится рельефным: в сознании воспринимающего «всплывает» известный текст, а на него накладывается текст трансформированный. Особенно ярко этот приём работает, если вводится в *устойчивое выражение* (фразеологизм в широком смысле): *Выборы цвета зимней неожиданности* (ср.: «цвета детской неожиданности») (Шанс. 2004. № 46); *Кемеровский Свинин – в Хакасский ряд* (ср.: «Со свиным рылом в калашный ряд») (Шанс. 2004. № 46);

5) заявка на обвинение без предъявления мотиваций: *В итоге даже самые тёмные избиратели начали подозревать, что они вообще чужие на этом празднике жизни. Что всё уже давно поделено, независимо от количества и расположения галочек в избирательных бюллетенях...; Специалисты по социальной психологии говорят...; А это значит, что эти дети хуже питаются, чаще болеют, учатся в плохих школах и имеют мало шансов поступить в институт* (АиФ. 2003. № 49);

6) использование *лингвоцинизмов* (слов и выражений с циничной семантикой): *С самого начала было ясно, что выбирать, собственно говоря, не из чего; Отдадим должное владельцам супермаркета «Политическая Россия» – они очень старались создать видимость товарного изобилия на прилавке* – об избирающихся говорится как о неодушевлённых предметах (кого-чего) (Взгляд. 2003. № 49).

Таким образом, мы охарактеризовали самые яркие примеры нарушения этической нормы через использование речевой агрессии, намеренно представив материалы предвыборной кампании 2003 г.: «Большое видится на расстоянии...» – таким был вчерашний агрессивный политический дискурс.

Важно помнить, что социальные отношения, в основу которых кладется «злонамеренная, злокачественная человеческая деструктивность» (по Э. Фромму), обречены на разрушение. Агрессия превращает перспективную интенцию (коммуникативное намерение) в коммуникативный провал – фрустрацию, окрашивая «белую» риторику в «чёрную», нарушающую лингвоэкологические нормы, приводящую к конфронтации – гражданской и международной.

Так, ярко агрессивным становится международный дискурс во время политических разногласий, зачастую приводящих к межнациональным конфликтам. Особенно ярко это проявляется на уровне креализованных текстов зарубежных карикатурных журналов, которые содержат речевую и поведенческую агрессию, нецелесообразно выбранные языковые средства, нарушения коммуникативных законов, речевой этики и др.

Проиллюстрируем сказанное. Французский карикатурный журнал Charlie Hebdo помещает на своих страницах «жареную» информацию, агрессивно описывающую и кощунственно высмеивающую результаты происходящих национальных катастроф (крушение российского лайнера Египет (Синай) – Россия (Санкт-Петербург), военный конфликт в Сирии и судьба беженцев, деятельность террористических группировок в Нигерии, а также трагедии, связанные с жизнью и смертью публичных людей (Гитлер, М. Джексон), более того, агрессия перешагивает все границы дозволенного не только в отношениях между людьми, но и посягает и на «вечные истины», религиозные чувства людей (глумление над знаковыми образами православия и мусульманства (Иисус, Пророк Мухаммад)).

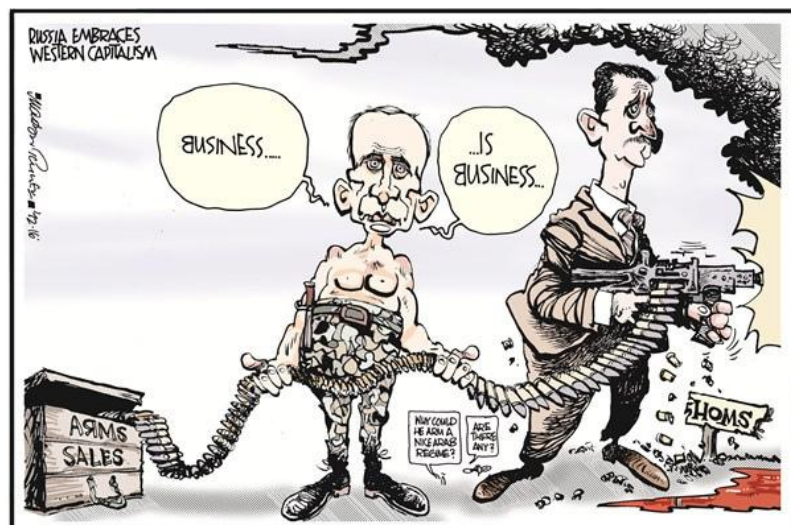

Последняя катастрофа – крушение российского Боинга А321 в Египте, на борту которого находились возвращающиеся с отдыха туристы, была представлена в

следующих агрессивных, непозволительных интерпретациях: 1) *Русская авиация усилила свои бомбардировки* (здесь и далее перевод авторов данной статьи); 2) *«Опасность российских лоу-костов (бюджетных авиакомпаний)»*. *Лучше б я полетел на Air-cosaine* (имеется в виду скандал с участием экс-президента Франции Николя Саркози, который, по версии следствия, пытался вывезти из Доминиканской Республики 680 кг кокаина); 3) *Для исламо-фашистов из ИГИЛ (сирийские террористы, с которыми вступила в активное противодействие Россия), сбивших самолет, это был единственный способ добыть 224 порции бесплатной еды* (погибли все 224 человека, находящиеся на борту). Данное агрессивное высказывание позиционируется авторами шаржа как шутка (Charlie Hebdo. 06.11.15).

детских меню по цене одного» (Charlie Hebdo. 14.09.15).

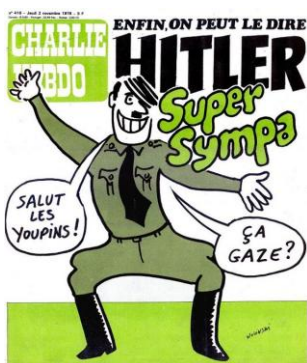
Жестоко осмеяны названным журналом и сирийские беженцы, в том числе даже дети: 1) *Доказательство того, что Европа христианская. Христиане ходят по воде, а мусульманские дети тонут;* 2) рядом с лежащим утонувшим сирийским мальчиком надпись: *«Так близко к цели... Акция! Два*

«Бизнес есть бизнес» – Путин вооружает президента Сирии Асада вопреки желанию Америки и Европы. Асад стреляет, и к его ногам струится кровь (Charlie Hebdo. 01.10.15).

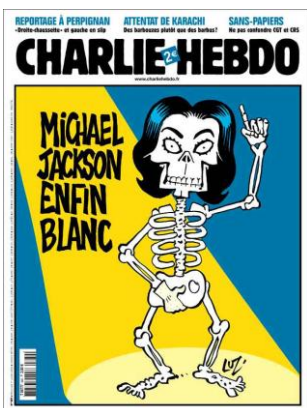

«Резня Боко Хаарам (радикальная группировка – террористы). Убиты 2000 человек в Нигерии...». Иронический диалог по этому поводу между присутствующими на карикатуре: «*Это волнует мир? – Нет! Нигерия же не Франция!*» (Charlie Hebdo. 12.01.15).

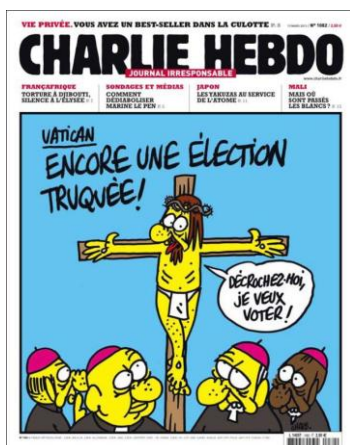
Примечание: Как показывают последние события (серия терактов во Франции в ночь с 13 на 14 ноября 2015 г.), теперь это волнует и Францию.

Как экстремистскую можно рассматривать следующую карикатуру, изображающую Гитлера – «рубашка-парня»: *Наконец, власть может говорить: Гитлер – супер-симпатяга* (Charlie Hebdo. 2014. № 416). Данный комментарий и сама картинка культивируют идеологию нацизма.

Сразу после смерти певца М. Джексона на первую страницу очередного номера Шарли поместило карикатуру с подписью «*Майкл Джексон, наконец, замолчал*», что является глумлением не только над музыкальной легендой, но и оскорбляет человеческие чувства как умершего, так и его родственников и поклонников. Недаром русская поговорка гласит: «О покойных либо хорошо, либо ничего» (Charlie Hebdo. 26.06.09).

Конституция любой страны защищает любые права и свободы человека, в том числе свободу на вероисповедание. Поэтому карикатуры на культовые фигуры воспринимаются крайней формой агрессии и оскорбляют национальные святыни.

Пародией на распятого Иисуса становится карикатура, на которой написано «*Ватикан. Еще одни выборы подтасованы!*». Распятый Иисус восклицает: «*Снимите меня, я хочу голосовать!*»

Данная карикатура иллюстрирует собой прецедент выборов Папы Римского, особенность которых сводилась к тому, что «фальшивый» епископ находился в течение некоторого времени на территории Ватикана среди кардиналов, которые прибыли туда в рамках подготовки к выборам Папы (Charlie Hebdo. 11.03.13. № 1082).

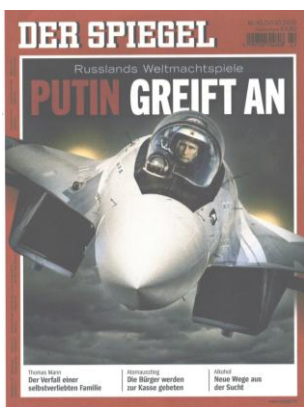

Пародии не обошли и Пророка Мухаммада. Отметим, что после международного скандала по поводу агрессивных карикатур в адрес святого лица мусульман, журнал убрал со своего электронного ресурса ряд картинок подобного рода. Мы взяли предлагаемую иллюстрацию из Рунета, в котором данные картинки являются копией с когда-то открытого оригинала.

Пророк держит в руках табличку с надписью «Я – Шарли» (то есть я – фанат данного журнала, в другой интерпретации – я солидарен с убитыми журналистами журнала Шарли), а сверху подпись – «Все прощено» (Charlie Hebdo. 14.01.15.).

Таким образом, французский журнал Charlie Ebdo в мировом сознании ассоциируется с агрессивным изданием, разрушающим человеческие ценности, оскорбляющим чувства национального достоинства и по принципу восходящей градации доходящим в целом ряде случаев в своих «интерпретациях» происходящего в мире до экстремистских проявлений языкового насилия.

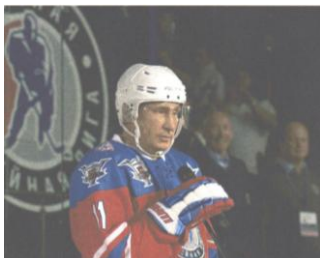
Межнациональную вражду иллюстрируют собой и такие журналы, как Der Spiegel, Die Weltwoche (Германия), Polska New week, Polska Niepodległa (Польша):

Уважаемый журнал Германии der Spiegel на обложке одного из своих номеров дает следующий заголовок: «*Putin greift an*» – *Путин нападает* (Der Spiegel. 10.10.2015. № 42).

Данный заголовок символизирует собой тематику одной из статей: В. Путин разжигает войну в Сирии, при этом сам ведет привычный образ жизни: в свой день рождения посещает хоккейный матч, облачившись в хоккейную форму (подпись под его фотографией: *Die Welt steht kopf, er treibt Sport – Mur stoumt na uшах, а он занимается спортом*). Еще одна фотография в статье – картинка, на которой диктор представляет прогноз погоды на канале «Россия 24». На экране наряду с облаками и

сгущающимися сумерками подрисован самолет с падающими бомбами. Ниже – подпись: «Ideales Wetter für Kampfflüge» – Идеальная погода для бомбардировок.

Еще один немецкий журнал Die Weltwoche позиционирует В. Путина с гангстером, но отмечает, что необходимо с ним считаться, чтобы победить Исламское Государство (ИГИЛ) (Die Weltwoche. 8. Oktober 2015. № 41). *Der Westen kann sich den Luxus nicht leisten, die Führer anderer Nationen auszuwählen. Wladimir Putin ist ein Gangster, aber wir müssen mit ihm ins Geschäft kommen. Ohne ihn ist der Islamische Staat nicht zu schlagen. – Запад не может позволить себе такую роскошь, как выбор руководителей других наций. Владимир Путин – гангстер, но нам приходится иметь с ним дело. Без него не победить Исламское Государство.*

Польский журнал New Week на свою обложку помещает В. Путина в смирительной рубашке с подписью «Империя зла» (Polska New week. 11.2014). Данное метафорическое и одновременное метонимическое (синекдоха) представление российского лидера агрессивно оскорбляет не только его персону, но и государство в целом.

Другой польский журнал (Polska Niepodległa. 28.07.2014; 03.08.2014. № 30 (47)), пытаясь быть креативным в подражании Западу в его языковом насилии и беспочвенной агрессии, размещает данную фотографию и подпись на своей обложке. Имя Путина сконтаминировано в гибридное слово (слово-телескоп) две лексемы «Кровь» + «Владимир» = «Bloodymir», которое дословно прочитывается как «Кровавый Владимир». Картинка укрупняет

создаваемый образ.

Вся эта агрессия против российского президента объяснима коммуникативным законом притяжения критики, суть которого состоит в следующем: чем больше вы выделяетесь из окружающих, тем больше о вас злословят и тем больше людей подвергает критике ваши действия, о котором пишет И.А. Стернин [Стернин 1997: 12]. Далее он приводит вполне уместную цитату президента США А. Линкольна: «Я делаю все, что в моих силах, и намерен так действовать до конца. Если конец будет благополучным, то все выпады против меня не будут иметь абсолютно никакого значения. Если же меня ждет поражение, то даже десять ангелов, поклявшись, что я был прав, ничего не изменят». Американский менеджер Эл Ньюхарт писал: «Не обращайте внимания на тех, кто во всем пытается вам противоречить. Когда вы добьетесь успеха, насмешки обернутся поздравлениями. Те, кто смеялся над вами, станут смеяться вместе с вами». Именно поэтому В. Путин не отвечает на подобного рода выпады.

Таким образом, языковая политическая агрессия Запада в своих проявлениях разнообразна и беспочвенна. Она нарушает морально-нравственные, религиозные, этические нормы и посягает на национальные ценности, разрушая лингвоэкологическую среду международного сотрудничества.

Политическая агрессия в российской публицистике не столь экспрессивна и насильственна, она в большинстве случаев работает не на разрушение объекта критики, а на снижение впечатления от него.

Приведем некоторые примеры.

Ищите мальчиков для битья. Кто заплатит за кризисные времена?

Статья из газеты: Аргументы и Факты. 04.11.2015. № 45.

Вячеслав Костиков ищет ответ на знаменитый русский вопрос: кто виноват?

Помните, как в старые добрые времена советская страна встречала рассвет? После утреннего гимна народу рассказывали, как в том или ином уголке нашей необъятной Родины в строй вступили новые заводы, открылись новые шахты, начал работать новый научный институт, а на колхозных полях заколосились новые сорта пшеницы.

И советский человек радовался, оттого что могучая наша держава сможет оказывать ещё большую помощь странам социализма, «братским коммунистическим партиям» и служить примером «всему прогрессивному человечеству».

Кризис-«матрёшка». Откуда наши беды и что делать простым россиянам

Теперь российское утро начинается по-другому. Мы интересуемся, сколько сегодня стоят доллар и евро, какова цена на нефть. Россиянам рассказывают о новых нефтяных вышках на сланцевых месторождениях в США, о том, когда начнутся поставки в Европу иранской нефти и чем это обернётся для нас. Сегодня продвинутые граждане обсуждают не виды на урожай, а новости об изменении процентных ставок в США. А менее продвинутые размышляют о том, покупать доллары и евро или уже поздно.

Иными словами, наша экономическая, социальная и всякая другая жизнь почти перестала зависеть от нашего собственного труда, а зависит от труда американцев, китайцев, европейцев, японцев и индусов – точнее, от того, сколько та или иная страна сможет купить нашей нефти и кому ещё мы можем предложить нашу газовую трубу.

*Санкции показали, насколько велика зависимость России от внешнего финансового, технологического и продуктового довольствия. Конечно, «разорвать экономику России в клочья», как грозился **Б. Обама**, не удалось. «Жёсткого падения не произошло» – так говорят правительственные чиновники. Но привычное течение экономической жизни явно нарушено. Вопрос: в какой мере?*

*В заявлениях и оценках – разногласия. В правительстве считают, что антикризисный план работает, инфляция под контролем. «Есть «несомненные успехи», «промышленность России начинает выздоравливать» – так считает **первый вице-премьер И. Шувалов**. Но более свободные в оценках эксперты Счётной палаты и Центрального банка говорят, что антикризисные меры сработали лишь на треть. «Российская экономика находится в отрицательной зоне», – говорит **глава Центрального банка Эльвира Набиуллина**. Нет ясности и по поводу того, как сложится грядущий 2016 год. Одни эксперты пугают, что денег на реализацию утверждённого плана в казне нет, а резервы быстро тают, другие утверждают: денег полно, но чиновники не знают, что с ними делать.*

У кого зубы на полке?

А народ верит, что казна неисчерпаема, что «Газпром» остаётся «народным достоянием» и скоро обеспечит газом весь мир. Людям нравятся рапорты об успехах. Нравятся полёты наших лётчиков в Сирии, точность наших ракет и репортажи о панике среди исламских боевиков. Народ верит и в светлое будущее. И это только что подтвердили наши социологи.

Подавляющая часть населения разговоров о кризисе то ли не слышит, то ли не хочет слышать. Есть незыблемая вера, что Кремль всё разрулит, что Европа вернётся в наши объятия, а злодей Обама будет посрамлён. Впрочем, у этой веры есть частичное объяснение: кризис пока ударил главным образом по среднему классу. А у среднего класса есть и финансовые заначки, и отстроенное за тучные годы бытовое благополучие. Люди среднего достатка, не слишком погружённые в детали политики, готовы потерпеть. Лишь бы кризис не затянулся на годы.

Что касается самых бедных слоёв и жителей депрессивных регионов, то они кофе со сливками и прежде не пили и в своём нынешнем рационе не видят никаких перемен. У них, как говорят в народе, уже давно зубы на полке: как сидели на самых дешёвых продуктах и палёной водке, так и сидят.

Кто бьёт тревогу?

*Тревога, как это ни парадоксально, начала овладевать верхними, упитанными слоями, правящей элитой. Элита привыкла и жить, и управлять в условиях избыточных денег. Когда же кое-где и кое-когда у народа возникали «досадные проблемы», их можно было заливать дотациями, индексациями, разовыми денежными подарками и в крайнем случае посылать на подмогу **С. Шойгу**.*

Сегодня элита сталкивается с совершенно иной ситуацией. Ещё совсем недавно она тешила себя надеждами (и даже была уверена), что запаса благоденствия хватит на весь её политический век. Нефть по 100 долларов за баррель казалась данностью. А газпромовскую трубу, казалось, ждали в самых удалённых уголках планеты. Сегодня же приходится ломать голову над тем, что будет с экономикой, со страной, с привыкшим к благодати народом при нефти за 40 или даже за 30 долларов за бочку. Если ещё пару лет назад казалось, что наш газ нарасхват, то сегодня газпромовский «хвост» приходится рубить по частям и даже отвечать на неприятный вопрос: а зачем в землю зарыли столько ненужных труб?

И вот на горизонте снова замаячил знаменитый русский вопрос: кто виноват? Пока злых вопросов не слишком много. Улица дышит оптимизмом. Социологи называют это «посткрымским сознанием». Утешают народ и «полёты во сне и наяву» на сирийском направлении. Очень понравился сериал про «красногорского стрелка». Но власть забеспокоилась. И неудивительно: в отличие от народа она потребляет не телевизионную «бормотуху», а читает доклады аналитиков, сводки Счётной палаты и (куда же без них?)

закрытые отчёты ФСБ, Службы внешней разведки и яснее понимает, что происходит в реальной жизни.

*Похоже, вот-вот начнётся поиск мальчиков для битья. Первыми забеспокоились высокие чины в правительстве: министрам явно не хочется, чтобы при раздаче щелчков по лбу все щелчки достались им. Ведь ответственные лбы есть и в других местах. Выступая на днях с отчётом в Государственной думе, первый вице-премьер И. Шувалов весьма многозначительно (и, надо сказать, справедливо) напомнил депутатам: «Мы все в одной лодке», ответственность придётся делить. Впрочем, кто, когда и кому будет раздавать щелчки (перечитайте-ка **Пушкина** – «Сказку о попе и о работнике его Балде»), И. Шувалов не сказал. Но явно догадывается...*

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции (АиФ. 04.11.2015. № 45).

Обобщая все сказанное, следует еще раз акцентировать внимание на том, что агрессия в политическом дискурсе в любых своих проявлениях разрушает лингвоэкологическую сферу взаимоотношений. Однако следует отметить, что агрессия западных СМИ представляет собой безапелляционные нападки на коммуникативного партнера и в этом смысле соотносима с таким типом коллективной языковой личности, как конфликтный агрессор, о котором писал К.Ф. Седов [Седов 2000: 6–12]. Подобного рода агрессивное поведение позволяет сравнивать западную демократию и свободу слова со вседозволенностью и намеренным лукавством, целью которых становится разжигание мировых и гражданских войн. Российские СМИ более «интеллигентны»: они иронизируют над оппонентом, используя смягченный вариант «словесного покусывания» и оставляя за коммуникативным партнером право на оппонирование.

Список литературы

Антонов В.П., Пекарская И.В. Речеведение.: Учебно-методический комплекс по дисциплине: в 7 частях. Часть 6. Русский язык и культура речи. Учение о речевой культуре. Теория качеств речи. Элокуция. Эффективная коммуникация. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2014. 312 с.

Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. Пер. с англ. СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 510 с.

Бэрон Р. Агрессия. СПб.: Питер, 1998. 336 с.

Грищева Е.С., Кобец Е.В., Пекарская И.В., Шпомер Е.А. Современный политический дискурс в контексте коммуникативной и языковой прагматики. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2012. 284 с.

Немов Р.С. Психология / Р.С. Немов. Учеб. для студентов высш. пед. учебн. заведений в 2 книгах. Кн. 1. Общие основы психологии. М.: Просвещение: Владос, 1994. 576 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2004. 944 с.

Паршина, О.Н. Российская политическая речь: Теория и практик / О. Н. Паршина. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 232 с.

Пекарская И.В. Агрессия в языке и речи // Вестник Избиркома РХ / отв. ред. И.Е. Ауль. Абакан, 2007. С. 28–29.

Пекарская И.В. Речевая агрессия в политическом дискурсе конца XX – начала XXI века // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Серия 5. Филология: Языкознание. Вып. 9. Абакан: ХГУ, 2008. С. 107–111.

Пекарская И.В. Риторика и черная риторика политического дискурса в аспекте эффективных социальных коммуникаций // Журналист. Социальные коммуникации. 2012. № 2. С. 46–55.

Седов К.Ф. Типы языковых личностей по способности к кооперации в речевом поведении // Проблемы речевой коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов: изд-во Саратовского университета, 2000. С. 6–12.

Седов К.Ф. О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации: Межвузов. сб. науч. тр., Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. С. 23–24.

Сковородников А.П. Лингвистическая экология // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003. С. 293–294.

Сковородников, А.П. Вопросы экологии русского языка. Красноярск, 1993. 47 с.

Сковородников А.П. О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/01/Skovorodnikov.pdf> (дата обращения: 23.11.2015).

Стернин И.А. Законы общения. Воронеж: Серия «Дидактический материал», 1997. 17 с.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер с нем. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 635 с.

Шпомер Е.А. Коммуникативные неудачи в диалогическом общении в соотнесённости с коммуникативными законами и типами языковой личности (на материале немецкого языка). Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2011. 292 с.

Leech G. Principles of pragmatics. NY, London: Longman, 1983. 250 p.

Публицистические источники

Аргументы и факты. 04.11.2015. № 45.

Charlie Hebdo. 26.06.09.

Charlie Hebdo. 11.03.13. № 1082.

Charlie Hebdo. 2014. № 416.

Charlie Hebdo. 14.01.15.

Charlie Hebdo. 14.09.15.

Charlie Hebdo. 01.10.15.

Charlie Hebdo. 06.11.15.

Der Spiegel. 10.10.2015. № 42.

Die Weltwoche. 8. Oktober 2015. № 41.

Polska New week. 11.2014.

Polska Niepodległa. 28.07.2014. 03.08.2014. № 30 (47)

References

- Antonov V.P., Pekarskaya I.V. Rechevedenie.: Uchebno-metodicheskiy kompleks po distsipline: v 7 chastyakh. Chast' 6. Russkiy yazyk i kul'tura rechi. Uchenie o rechevoj kul'ture. Teoriya kachestv rechi. Ehlokutsiya. Ehffektivnaya kommunikatsiya [Speech Research: Educational-methodical complex in 7 parts. Part 6. The Russian language and culture of speech. The study about speech culture. The theory of speech quality. Elocution. Effective communication]. Abakan: Publishing house «Khakass State University named after N.F. Katanov», 2014. 312 p.
- Berkowitz L. Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol' [Aggression: Causes, Consequences and Control]. Trans. from English. St. Petersburg: Praym-EUROZNAK Publ., 2007. 510 p.
- Baron R., Richardson D. Agressiya [Aggression]. St. Petersburg: Peter, 1998. 336 p.
- Grisheva E.S., Kobets E.V., Pekarskaya I.V., Shpomer E.A. Sovremennyy politicheskij diskurs v kontekste kommunikativnoj i yazykovoj pragmatiki [The modern political discourse in the context of communicative and linguistic pragmatics]. Abakan: Publishing house FGBOU VPO «Khakass State University named after N.F. Katanov», 2012. 284 p.
- Nemov R.S. Psikhologiya. Ucheb. dlya studentov vyssh. ped. uchebn. zavedenij v 2 knigakh. Kn. 1. Obshchie osnovy psikhologii [Psychology. Textbook for university students of institution of higher pedagogical education in 2 books. Book 1. General Principles of Psychology]. M.: PROSVESCHENIYE: VLADOS Publ., 1994. 576 p.
- Ozhegov S.I., Shwedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary]. M.: A TEMP Publ., 2004. 944 p.
- Parshina O.N. Rossijskaya politicheskaya rech': Teoriya i praktik [Russian political speech: theory and practice]. M.: Publishing house LKI, 2007. 232 p.
- Pekarskaya I.V. Agressiya v yazyke i rechi [Aggression in language and speech]. *Vestnik Izbirkoma of the Republic of Khakassia*. Chief editor I.E. Aul. Abakan, 2007. Pp. 28–29.
- Pekarskaya I.V. Rehevaya agressiya v politicheskom diskurse kontsa XX – nachala XXI veka [Speech aggression in political discourse of the late XX – early XXI century]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova. Seriya 5. Filologiya: Yazykoznanie. Vyp. 9*. Abakan: KhSU Publ., 2008. Pp. 107–111.
- Pekarskaya I.V. Ritorika i chernaya ritorika politicheskogo diskursa v aspekte ehffektivnykh sotsial'nykh kommunikatsij [Rhetoric and black rhetoric of political discourse in terms of effective social communications]. *Zhurnal. Sotsial'nye kommunikatsii*. 2012. № 2. Pp. 46 – 55.
- Sedov K.F. Tipy yazykovykh lichnostej po sposobnosti k kooperatsii v rechevom povedeni [Types of language personalities to cooperate in verbal behavior]. *Problemy rechevoj kommunikatsii [Problems of speech communication]*. Interuniversity collection of scientific papers. Saratov: Publishing House of the University of Saratov, 2000. Pp. 6–12.
- Sedov K.F. O manipulyatsii i aktualizatsii v rechevom vozdejstvii [About manipulation and actualization in speech influence]. *Problemy rechevoj kommunikatsii [Problems of verbal communication]*: Interuniversity collection of scientific papers. Saratov: Publishing House of the University of Saratov, 2003. Pp. 23–24.
- Skovorodnikov A.P. Lingvisticheskaya ehkologiya [Linguistic ecology]. *Kul'tura russkoj rechi. Ehntsiklopedicheskij slovar'-spravochnik [Culture of Russian speech. Encyclopaedic dictionary]*. M., 2003. Pp. 293–294.
- Skovorodnikov A.P. Voprosy ehkologii russkogo yazyka [Issues of ecology of the Russian language]. Krasnoyarsk, 1993. 47 p.
- Skovorodnikov A.P. O predmete ehkolingvistiki primenitel'no k sostoyaniyu sovremennogo russkogo yazyka [About an ecolinguistics subject in relation to a condition of modern Russian].

Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. 2013. № 1. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/01/Skovorodnikov.pdf> (accessed 23.11.2015).

Sternin I.A. *Zakony obshcheniya* [Communicative laws]. Voronezh: Series «Didactic material», 1997. 17 p.

Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti* [Anatomy of human destructiveness]. Trans. From German. M.: AST MOSCWA, 2006. 635 p.

Shpomer E.A. *Kommunikativnye neudachi v dialogicheskom obshhenii v sootnesyonnosti s kommunikativnymi zakonami i tipami yazykovoj lichnosti (na materiale nemetskogo yazyka)* [Communicative failures in dialogic communication in the correlation with communicative laws and types of language personality (based on the German language)]. Abakan: Publishing house FGBOU VPO «Khakass State University named after N.F. Katanov», 2011. 292 p.

Leech G. *Principles of pragmatics*. NY, London: Longman, 1983. 250 p.

Journalistic sources

Arguments and facts. 04.11.2015. № 45.

Charlie Hebdo. 26.06.09.

Charlie Hebdo. 11.03.13. № 1082.

Charlie Hebdo. 2014. № 416.

Charlie Hebdo. 14.01.15.

Charlie Hebdo. 14.09.15.

Charlie Hebdo. 01.10.15.

Charlie Hebdo. 06.11.15.

Der Spiegel. 10.10.2015. № 42.

Die Weltwoche. 8. Oktober 2015. № 41.

Polska New week. 11.2014.

Polska Niepodległa. 28.07.2014. 03.08.2014. № 30 (47).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Пекарская Ирина Владимировна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой стилистики русского языка и журналистики института филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы республики Хакасия
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Россия, 655017, Абакан, ул. Ленина, 90
E-mail: pecar-61@mail.ru

Шпомер Екатерина Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики русского языка и журналистики института филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Хакасского технического института – филиала СФУ, магистрант направления «Журналистика», магистерской программы «Социально ориентированная журналистика», профиля «Связи с общественностью и реклама» «Специфика системы знаний, умений, владения опытом в структуре формируемых коммуникативных компетенций бакалавров-журналистов»
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Россия, 655017, Абакан, ул. Ленина, 90

E-mail: catandre@rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Pekarskaya Irina Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Stylistics of the Russian Language and Journalism, Institute of Philology and Intercultural Communication, Khakass State University named after N.F. Katanov, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Republic of Khakassia

Khakass State University named after N. F. Katanov

90 Lenin street, Abakan 655017 Russia

E-mail: pecar-61@mail.ru

Shpomer Ekaterina Andreevna, Ph.D., associate professor of the Department of Stylistics of the Russian Language and Journalism, Institute of Philology and Intercultural Communication, Khakass State University named after N.F. Katanov, Senior lecturer of the Department of Liberal arts of the Khakass Technical Institute – Branch of Siberian Federal University, a Master's level student in Journalism

Khakass State University named after N. F. Katanov

90 Lenin street, Abakan 655017 Russia

E-mail: catandre@rambler.ru